

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 902/904(470.47)

ПАМЯТНИКИ «ОТКРЫТОГО ТИПА» АРИДНОЙ ЗОНЫ – ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH ISSUES OF «OPEN TYPE» MONUMENTS OF ARID ZONE

П.М. Кольцов ¹, Е.Е. Клышев ², К.П. Кольцова ³
P.M. Koltsov, E.E. Klyshev, K.P. Koltsova

^{1,3}Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

²Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова
Республика Казахстан, 090000, г. Уральск, пр. Достык-Дружбы, 162

*Kalmyk State University name by B.B. Gorodovikov,
11 Pushkin st., Elista, Republic of Kalmykia, 35000, Russia*

*West Kazakhstan State University name by M. Utemisov
162 Dostyk-Druzhby ave., Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan*

e-mail: koltsov_pm@kalmsu.ru, klyshev_erlan82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методике исследования памятников каменного века «открытого типа» пустынных районов Средней Азии и Прикаспийского региона. Отсутствие на разветвленных стоянках стратиграфии, структурных элементов культурного слоя (жилища, очаги, ямы), а также изделий из кости и керамики, делает каменные артефакты главным источником изучения. При этих обстоятельствах основополагающим методом является всесторонний технико-типологический анализ каменных индустрий. Многочисленные материалы с разветвленных стоянок – соответствующим образом обработанные – с успехом могут быть использованы для решения важных исторических вопросов.

Resume. The article is devoted to the method of study of "open type" monuments of the Stone Age desert regions of Central Asia and the Caspian region. The absence of dispeled type sites stratigraphy, structural elements of the cultural layer (dwellings, hearths, pits), as well as bone articles and pottery, makes the stone artifacts the main source of the study. Under these circumstances, the basic method is the comprehensive technical and typological analysis of stone industries. The properly treated numerous materials of dispeled sites could be successfully used for solving the important historical issues.

Ключевые слова: памятники каменного века, аридная зона, подъемный материал, культурный слой, артефакты, поверхностный культурный горизонт, Средняя Азия, Прикаспий.

Keywords: Stone Age monuments, arid zone, lifting the material, cultural layer, artifacts, superficial cultural horizon, Central Asia, the Caspian Sea region.

Памятники каменного века аридной зоны представлены в основном местонахождениями с поверхностным залеганием артефактов. Культурный слой на памятниках открытого типа, как правило, быстро разрушается или вообще не успевает накапливаться. Единственным источником информации для исследователя становится подъемный материал, состоящий из каменных и реже керамических артефактов, так как другие следы деятельности древнего человека (остатки жилищ, очаги, изделия из кости и др.) за редким исключением не сохраняются.

Сам термин «культурный слой», в этом случае требует уточнения. Под культурным слоем понимаются почвенные напластования со следами деятельности человека¹. Мощность слоя зависела от длительности проживания человека в том или ином месте. Чем дольше жили люди, тем больше скапливалось остатков его жизнедеятельности.

Однако в аридной зоне на большинстве памятников каменного века никогда не существовало культурного слоя в традиционном понимании. Как правило, фиксируются лишь отдельные, редкие следы человеческой деятельности: основания жилищ в виде каменных выкладок, остатки очагов и других бытовых сооружений, прокалы от кострищ, артефакты. Наиболее полно такую ситуацию отра-

¹ Авдусин Д.А. Археологические разведки и раскопки. М., 1959. С. 10.

жает термин «поверхностный культурный горизонт». Известно, что культурный слой, всегда формируется в относительно короткий промежуток времени, а горизонт включает в себя разновременные накопления, возраст которых различается десятками и сотнями тысячелетий. Отличительные признаки «поверхностного культурного горизонта» следующие: 1) залегание культурных остатков вне рыхлых отложений; 2) смешанность, диахронность культурных остатков; 3) ведущий компонент – каменные и керамические артефакты. Таким образом, поверхностный культурный горизонт, как правило, всегда со смешанными и равномерно распределенными культурными остатками.

Проблемы изучения памятников каменного века с поверхностным залеганием артефактов неоднократно поднимались в археологической литературе¹. Как уже упоминалось выше, главным источником для археолога при изучении индустрии с развешенных местонахождений являются каменные артефакты. Отсутствие стратиграфии не позволяет также использовать естественнонаучные методы, что, в свою очередь, сильно снижает интерпретационные возможности таких объектов. При этих обстоятельствах основополагающим методом является всесторонний технико-типологический анализ каменных индустрий. Вместе с тем, местонахождения с поверхностным залеганием артефактов позволяют при меньших затратах времени и сил, по сравнению со стратифицированными комплексами, проследить динамику развития, выявить специфику тех или иных технокомплексов. В силу того, что артефакты находятся длительное время на поверхности, они подвержены разрушению под воздействием различных природных факторов (процесс дефляции, десквамации и т.д.).

Это обуславливает различную степень сохранности поверхности (степень дефляции) со временем, в течение которого артефакт подвергался воздействию разрушительных процессов. Но вместе с тем же возникает ряд сложных проблем: с какой скоростью протекает процесс дефляции, и как это связано с исходным сырьем; как повлияли изменения природно-климатических условий в древности на интенсивность дефляции; перекрывались ли артефакты или нет в определенные периоды времени рыхлыми отложениями, и т.д.

В этой связи немаловажное значение приобретают местонахождения с большим количеством археологического материала, для которых характерно незначительное воздействие природных и антропогенных факторов. Наличие этих условий дает возможность решить несколько задач. Во-первых, установить насыщенность пространства памятниками той или иной стадии каменного века, благодаря чему создаются предпосылки для решения палеогеографических и палеодемографических вопросов, а также приступить к решению одной из главных проблем: определению характера и темпов освоения данного региона древними людьми. Во-вторых, пользуясь накопленными знаниями по археологии каменного века, выявить основные линии развития каменной индустрии, установить главные этапы существования культуры, оценить их распространение по территории (глобальность или локальность). В-третьих, основываясь на значительных статистических данных, выделить основные типы памятников по роду человеческой деятельности (мастерские, поселения, стоянки). В-четвертых, появляется возможность создания общих типологических листов для отдельных стадий каменного века².

Стоянки эпох мезолита–энеолита часто представляли подъемным материалом. Находки сосредоточены в основном в котловинах выдувания, что позволяет отнести их к категории развешенных или дюнных. Смешанный характер находок сильно затруднял хронологическое расчленение таких памятников. Тем не менее, усилиями целого ряда исследователей удалось выработать определенную методику работы с подъемным материалом. Одним из первых, кто стал использовать подъемный материал при определении территории и границ распространения тех или иных элементов материальной культуры, а также при составлении различного рода археологических карт, был А.А. Формозов. Кроме того, исследователь был уверен, что «сборы на дюнах дают важный материал о распространении тех или иных типов орудий и керамики»³.

Творчески к изучению развешенных стоянок кельтеминарской культуры в Акчадарьинской дельте подошел А.В. Виноградов. Многолетние исследования памятников аридной зоны позволили ему предложить свою методику исследования развешенных стоянок с поверхностным залеганием артефактов⁴. Определенный вклад в методику работы с развешенными стоянками каменного века северокаспийской области внесли П.М. Кольцов⁵ и самарские археологи – И.Б. Васильев, А.А. Выборнов, Е.В. Козин⁶ и др.

Многочисленные сборы на разрушенных стоянках условно разделены исследователями на две группы. К первой относятся отдельные находки и коллекции, собранные краеведами, во время сельскохозяйственных, геологических и прочих работ. Для этой группы обычно характерно лишь

¹ Формозов А.А. Использование подъемного материала с дюнных стоянок в археологических исследованиях // КСИИМК. Вып.75., 1959. С. 85-89; Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968; Деревянко А.П., Петрин В.Г., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Каменный век Казахстана: Исследования Российской-казахстанской археологической экспедиции в Казахстане (1998-2001). Новосибирск, 2003. С. 5-6.

² Кольцов П.М. Классификация каменных изделий неолитического времени Северо-Западного Прикаспия // Исследования по археологии юга Восточной Европы. Элиста, 1992. С. 5-22.

³ Формозов А.А. Использование подъемного материала с дюнных стоянок в археологических исследованиях // КСИИМК. Вып.75, 1959. С. 87.

⁴ Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968. С. 157.

⁵ Кольцов П.М. Неолит Северо-Западного Прикаспия. Автореф. дисс...канд. ист. наук. М., 1988; Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М., 2005.

⁶ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев, 1988; Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: Автореф. канд. дисс ... ист. наук. Ижевск, 2002.

указание места находок, часто при сборах на большой территории в одну коллекцию попадает материал нескольких разрушенных стоянок, иногда разновременных.

Ко второй группе относится материал, собранный как археологами, так и неспециалистами, но хорошо документированный. В этом случае сборы проводятся с каждой разрушенной стоянки, по отдельным скоплениям, котловинам и т.п.; снимается план стоянки с учетом рельефа и расположения отдельных скоплений; описываются условия расположения находок и характер окружающей стоянку местности. Изредка в этих случаях сбор находок проводится по квадратам.

Если первая группа позволяет получить только общее представление о характере культуры данной территории, то вторая предоставляет исследователю больше возможности, позволяет делать заключения по ряду общих и частных исторических проблем. Например, в вопросах хронологии, определения границ археологической культуры, в вопросах хозяйства, характера жилищ и т.п.

Развеечные стоянки северокаспийского региона и Средней Азии по давности и степени разрушения культурного слоя условно можно разделить на три типа. К первому типу относятся стоянки с полностью и очень давно разрушенным культурным слоем. Не исключено, что культурный слой многих стоянок нарушен еще в глубокой древности, а на некоторых, по-видимому, сразу же вскоре после того, как они были оставлены людьми. Материал на развеечных стоянках, за редким исключением, малочислен и в хронологическом отношении перемешан. Крайне мало костей животных и керамики.

Во вторую группу выделены стоянки, культурный слой которых нарушен сравнительно недавно. Материал, как правило, довольно полный, много керамики и костей. Поверхность подстилающего слоя сохраняет часто некоторые элементы искусственного рельефа в виде жилища – очажные углубления с камнями, хозяйственных ям (иногда заполненные культурным слоем).

К третьей группе относят стоянки, культурный слой которых находится в процессе разрушения. Степень и характер разрушения могут быть различными. Основной особенностью стоянок третьей группы является наличие участков с ненарушенным культурным слоем, что позволяет проверить и дополнить выводы, сделанные на основе изучения подъемного материала.

Отмечено также, что для развеечных стоянок пустынных районов Средней Азии и Прикаспийского региона (а также для многих, находящихся в иных условиях) характерно расположение находок по отдельным, близко расположенным скоплениям, в котловинах выдувания, на склонах песчаных гряд и межгрядовых понижениях. Происхождение таких скоплений и их характер могут быть различными. Они могут явиться результатом механического смещения находок и особенностей естественного рельефа местности. Основным и обязательным приемом методики сбора является сбор материала по отдельным скоплениям, а внутри скопления (в том случае, если это целесообразно) по квадратам¹.

Поквадратный сбор материала имеет смысл только в том случае, если есть уверенность или основание предполагать, что значительная часть предметов находится на месте разрушенного культурного слоя. Поквадратный план развеечной стоянки во многих случаях позволяет сделать важные выводы, ускользающие от исследователя при визуальном осмотре стоянки. Если провести поквадратный сбор материала не представляется возможным, в таком случае необходим сбор материала по скоплениям и котловинам. Если этот материал не является результатом механического перемещения и отражает планировку поселения, то можно будет иметь комплекс по каждому жилищу. Научная ценность такого материала значительно повышается, так как он позволяет поставить некоторые вопросы истории поселения, в том числе, вопрос об относительной и абсолютной хронологии не только поселения в целом, но и отдельных его жилых комплексов².

Острую критику вызывают обобщения и выводы, сделанные на основе использования подъемного материала и касающиеся вопросов хронологии. Полной гарантии одновременности собранных на поверхности находок, отсутствия среди них инородных хронологических предметов, не существует.

Для определения хронологической чистоты комплекса применяется метод типологического сравнения с хорошо документированными комплексами, близкими как территориально, так и культурно. Привлекаются также материалы неразрушенной части исследуемого памятника. Правильная методика работ на развеечных памятниках (в частности, сбор находок по квадратам или скоплениям) позволяет иногда провести хронологическое расчленение материала многослойных стоянок (или, по крайней мере, установить факт их многослойности). Между тем, следует помнить, что, даже теоретически, типологический метод не обладает большой степенью достоверности.

Полевая практика показывает, что если стоянка многослойна, то, как правило, границы вышележащих культурных наслоений не соответствуют границам нижних. Благодаря этому, на некоторых разрушенных стоянках при условии сбора материала по квадратам (или скоплениям) имеется возможность, кроме участков с перемешанным материалом нижнего и верхнего слоев, выделить участки, где представлен материал только более раннего или более позднего слоя. Иногда на раскопанных стоянках слой содержит разнородный материал, поэтому метод выделения чистых комплексов путем точного нанесения на поквадратный план каждой находки (иногда с учетом имеющихся стратиграфических наблюдений) применяется достаточно часто³.

Непременным условием работы на археологическом памятнике (независимо от его состояния), является съемка глазомерного, а если имеется возможность, то и инструментального топо-

¹ Авдусин Д.А. Археологические разведки и раскопки. М., 1959. С. 64-65.

² Там же. С. 9.

³ Брюсов А.О. Некоторые теоретические основы хронологии неолита // СА. XVIII. 1953. С. 21-22.

графического плана стоянки и ее окрестностей. При этом следует обратить внимание на соотношение стоянки с естественно-географическими и искусственными элементами рельефа: руслами, озерами, колодцами и копаниями, различными ирригационными сооружениями. Наибольшую ценность имеет план, отражающий рельеф местности.

Следующий этап работы на развеевной стоянке с большим скоплением находок – проведение разведочной шурфовки. Закладывается одна или несколько шурфов, имеющих целью: 1) выяснить наличие и расположение участков неразрушенного культурного слоя, 2) получить материал, для геоморфологических наблюдений¹.

Наиболее сложным является вопрос о возможности использования подъемного материала для тех или иных исторических выводов. В статье А.А. Формозова даны некоторые рекомендации относительно возможности использования подъемного материала для разного рода исторических обобщений². При этом степень достоверности обобщений, сделанных с использованием подъемного материала, может зависеть от следующих основных причин и факторов: 1) от характера подъемного материала, собранного специалистами и, насколько это возможно, хорошо документированного материала; 2) от степени археологической изученности территории и сопредельных территорий; от уровня знаний по данному периоду или проблеме; 3) от массовости материала. Одна развеевная стоянка может дать лишь общее представление о характере культуры; многие десятки стоянок (такие случаи нередки) позволяют делать обобщения, в том числе, и хронологические. В последнее время исследователи разделяют материалы с развеевных стоянок по характеру минерального сырья, который тесно связан с индустрией определенного типа³.

В заключение можно отметить, что материал развеевных стоянок – массовый и соответствующим образом обработанный – с успехом может быть использован для решения важных исторических вопросов.

Библиография

- Авдусин Д.А. Археологические разведки и раскопки. М.: Наука, 1959.
 Брюсов А.О. Некоторые теоретические основы хронологии неолита // СА. XVIII, 1953. С. 13-48.
 Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев: КГПИ, 1988.
 Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М.: Наука, 1968.
 Горащук И.В. Каменные орудия мезолита – раннего неолита Северного Прикаспия. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007.
 Деревянко А.П., Петрин В.Г., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Каменный век Казахстана: Исследования Российско-казахстанской археологической экспедиции в Казахстане (1998-2001). Новосибирск: ИА и Эт. СО РАН, 2003.
 Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия: Автореф. канд. дисс ... ист. наук. Ижевск, 2002.
 Кольцов П.М. Неолит Северо-Западного Прикаспия. Автореф. дисс...канд. ист. наук. М., 1988.
 Кольцов П.М. Классификация каменных изделий неолитического времени Северо-Западного Прикаспия // Исследования по археологии юга Восточной Европы. Элиста: КалмГУ, 1992. С. 5-22.
 Кольцов П.М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия. М.: Воскресенье, 2005.
 Формозов А.А. Использование подъемного материала с дюнных стоянок в археологических исследованиях // КСИИМК. Вып.75. 1959. С. 85-89.

References

- Avdusin D.A. Arheologicheskie razvedki i raskopki. M.: Nauka, 1959.
 Brjusov A.O. Nekotorye teoreticheskie osnovy hronologii neolita // SA. XVIII, 1953. S. 13-48.
 Vasil'ev I.B., Vybornov A.A. Neolit Povolzh'ja. Step' i lesostep'. Kujbyshev: KGPI, 1988.
 Vinogradov A.V. Neoliticheskie pamjatniki Horezma. M.: Nauka, 1968.
 Gorashhuk I.V. Kamennye orudija mezolita – rannego neolita Severnogo Prikaspija. Avtoref. diss...kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2007.
 Derevjanko A.P., Petrin V.G., Zenin A.N., Tajmagambetov Zh.K., Gladyshev S.A., Cybankov A.A., Slavinskij V.S. Kamennyj vek Kazahstana: Issledovanija Rossijsko-kazahstanskoj arheologicheskoi jekspedicii v Kazahstane (1998-2001). Novosibirsk: Izd-vo IA i Jet. SO RAN, 2003.
 Kozin E.V. Neolit Severnogo Prikaspija: Avtoref. kand. diss ... ist. nauk. Izhevsk, 2002.
 Kol'cov P.M. Neolit Severo-Zapadnogo Prikaspija. Avtoref. diss...kand. ist. nauk. M., 1988.
 Kol'cov P.M. Klassifikacija kamennyh izdelij neoliticheskogo vremeni Severo-Zapadnogo Prikaspija // Issledovanija po arheologii juga Vostochnoj Evropy. Jelista: KalmGU, 1992. S. 5-22.
 Kol'cov P.M. Mezolit i neolit Severo-Zapadnogo Prikaspija. M.: Voskresen'e, 2005.
 Formozov A.A. Ispol'zovanie pod'emnogo materiala s djunnyh stojanok v arheologicheskikh issledovanijah // KSIIMK. Vyp.75. 1959. S. 85-89.

¹ Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968. С. 23.

² Формозов А.А. Использование подъемного материала с дюнных стоянок в археологических исследованиях // КСИИМК. Вып. 75. 1959. С. 87-88.

³ Горащук И.В. Каменные орудия мезолита – раннего неолита Северного Прикаспия. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 7-8.